

Вскоре она прямо прошла сквозь прозрачную мембрану космического порта, несколькими прыжками её подхватила точка входа на материнском корабле вверху, прошла через палубу и, наконец, исчезла из виду. Затем, под защитным куполом материнского корабля, она обернулась и ещё помахала Линню и остальным.

— Кстати, истинная форма Тао Носы — это чайка, верно? — глядя на удаляющуюся фигуру Тао Носы, вспомнил Линь и заговорил с Хьюзом.

Хьюз кивнул:

— Угу.

... Если подумать, чайка очень соответствует вспыльчивому характеру Тао Носы, чайка — очень агрессивная морская птица, совсем как тот адмирал Бард, ничего удивительного, даже очень соответствует самой Тао Носы. Так подумал Линь в последний раз.

Позже, на немного опустившемся материнском корабле, Линь ещё издали разглядел фигуры её двух дочерей: у одной были красивые ярко-рыжие волосы, у другой — прекрасные чёрные волнистые локоны...

— М-м... Действительно, обе красавицы, — сказал Линь Хьюзу.

Сказав это, он увидел, как Хьюз повернулся к нему.

Линь подумал и добавил:

— Конечно, ты самый красивый.

Хьюз:

— Спасибо.

Это уж не нужно.

Они провожали взглядом, как гигантский материнский корабль снова поднялся в небо и вскоре в темноте, словно растворившись в черноте, исчез из поля зрения всех.

Тихо проводив Тао Носы, компания Линня тоже тронулась в путь.

...

Ладно, они тоже отправились.

Попав внутрь материнского корабля, все заняли свои места, началось путешествие, они постепенно покидали стыковочную точку, материнский корабль медленно двинулся вглубь космоса.

... Они тоже направились в тёмную вселенную, усыпанную яркими сверкающими звёздами.

Хьюз внутри материнского корабля открыл виртуальный экран данных, после расчёта маршрута запустил программу пространственного скачка.

Установленная программа могла работать стабильно, а оставшийся путь после тщательного расчёта, если не столкнуться с такими проблемами, как звёздные бури, не требовал

пристального внимания Хьюза каждую минуту.

Как правило, при возникновении новых ситуаций система сама доложит Хьюзу.

Поэтому их отправление было довольно неторопливым.

...

В это время Линь через прозрачное окно рассеянно наблюдал за внешним пейзажем.

За бортом материнского корабля космический ночной пейзаж, где ещё можно было видеть яркие ослепительные звёзды, внезапно стал неподвижным и чёрным.

Сейчас материнский корабль вошёл в относительно длительную червоточину скачка, они двигались вдоль разлома пространства и времени, направляясь к следующей точке остановки.

Только теперь Линь по-настоящему почувствовал, что они расстались с Тао Носы.

Линь смотрел на тёмную внешнюю среду, ему нечем было заняться.

— Время этого скачка может оказаться очень долгим. Поскольку родные места Линь Си находятся не в Галактике Млечный Путь, им предстоит преодолеть гораздо большее расстояние.

И их нынешний маршрут тоже не проходил через обычные точки остановки, а был выбран самостоятельно, следующее место появления будет гораздо ближе к родным местам Линь Си.

С большой вероятностью после выхода останется лишь безбрежная и незнакомая пустая вселенная.

Линь смотрел на внешнюю темноту, словно погрузившуюся в бесконечную тишину, будто материнский корабль из прежнего пустого звёздного пространства вошёл в тесную чёрную беззвучную коробку, движущуюся в одном направлении.

Никаких звуков. Это был самый долгий путь скачка, который пережил Линь. Раньше пассажирские звёздные корабли имели множество остановок, поэтому точки входа и выхода были крайне частыми.

Дальше, наверное, будет такое тихое, даже немного скучное путешествие... Так думал и Линь.

Кроме того, из-за входа в червоточину для сверхбыстрого перемещения в этот период они тоже не могли подключиться к Звёздной сети, могли лишь использовать внутреннюю сеть материнского корабля.

Поначалу Линь был несколько любопытен, он чувствовал, как меняется окружающая среда.

Но после десяти минут наблюдения за внешней чернотой ему стало скучно.

К счастью, внутри их материнского корабля было достаточно места.

Всё было устроено очень комфортно и приятно, с ярким освещением, которое нравилось птицам.

Линь даже от скудки обнаружил, что если захочет, материнский корабль может симулировать

солнечный свет, рассчитывая время, имитировать смену дня и ночи, давая им в полной мере ощутить течение времени.

...

Затем, на второй день путешествия.

Линь сделал новое открытие.

Неизвестно когда, но Хьюз уже переоборудовал свободные отсеки внутри материнского корабля.

Часть пустых отсеков внизу после объединения и переделки превратилась в огромную оранжерею.

Благодаря усердному труду маленьких роботов, там росли густые насаждения, зелень буйствовала, открывались далёкие виды, а в центре оранжереи был огромный лазурный бассейн.

— Нет, это же построили тропический лес! — случайно зайдя сюда, Линь поднял голову, глядя на высокие деревья, густые травы и растения, и внутренне ахнул.

Линь не ожидал, что Хьюз, выглядевший таким серьёзным человеком, на самом деле умеет так развлекаться.

Хьюз...

Линь не удержался и высказал свои мысли вслух.

Подняв голову, он увидел дугообразный синий потолок, похожий на небо...

И вправду точь-в-точь как голубое небо!

И даже облака плывут.

— Хорошо, когда материнский корабль просторный и большой...

После этого —

Линь расслабился.

Ах, как удобно.

Раз уж так вышло, почему бы не насладиться?

Линь лежал под зонтом, рассеянно загорая под искусственным солнцем, потягивая ледяной лимонад, и задумался.

В его представлении опасное межзвёздное путешествие... Изначально, кажется, было не таким.

Взгляни, это прекрасное солнце, лёгкий прохладный ветерок, лазурная чистая вода...

Теперь кажется, будто они и вправду на отдыхе!

Даже техноман Цяо Яао перебрался в огромную оранжерею тропического леса.

Цяо Яао, крутя гаечный ключ и наблюдая за своим модифицированным оружием, небрежно сказал:

— Мне тоже нравится здесь обстановка. Очень расслабляет. Когда-нибудь, вернувшись, предложу нашим старикам сделать такую же.

Линь...

Линь молча повернулся к Хьюзу с вопросом.

Хьюз серьёзно сообщил ему:

— Предложение о строительстве и переоборудовании оранжереи выдвинула доктор Яао. Она сказала, что если возможно, хотела бы построить достаточно большую оранжерею, полезную для проведения экспериментов и исследований, а также для коллекционирования растений.

Хьюз сделал паузу и добавил:

— Да и я подумал, что в межзвёздном путешествии, если долго не ступать на землю, эта оранжерея очень пригодится.

На самом деле Хьюз думал так: раз есть условия, то не нужно мучить себя проблемами в пути.

Главное, Хьюз взглянул на Линня.

Да и они действительно не испытывают недостатка в средствах. Неторопливо подумал Хьюз.

Линь: [Несколько дней назад ещё слушал, как Хьюз скорбит о бедности. Этот парень, наверное, всё-таки слишком богат.]

Услышав разговор, доктор Яао, тоже находившаяся в огромной оранжерее, высунула голову из-за больших листьев и поздоровалась.

Доктор Яао сказала воздушным тоном:

— Оранжерея и вправду очень удобна, я и не думала, что она окажется такой замечательной. Это полностью превзошло мои ожидания.

Линь: [Нет-нет, изначальный замысел Хьюза, наверное, вообще не имел никакого отношения к оранжерее...]

Доктор Яао, конечно, не могла знать о внутренних мыслях Линня, она лишь продолжила:

— В будущем, если мы соберём каких-нибудь экзотических зверей и редкие растения, животных, можно будет сразу размещать их здесь.

— Да и я, покидая Небесный остров, между прочим, стащила маленький осколок Сердца Жизни, — с некоторой радостью в голосе сказала доктор Яао.

Линь...

Доктор Яао:

— Даже этот крошечный кусочек, если поместить осколок в почву огромной оранжереи, может продлить срок жизни многих растений.

— В будущем, если материнскому кораблю потребуется изменить форму, уменьшиться, и оранжерею придётся сжать и поместить в подпространство, тогда, наверное, нам не нужно будет сильно беспокоиться, что все растения погибнут.

— Наверное, растения продержатся ещё десять-полмесяца. Конкретное время я сейчас не уверена, нужны эксперименты, — сказала доктор Яо. — На самом деле я больше надеюсь... если бы удалось вырастить целое Сердце Жизни, было бы прекрасно.

<http://bllate.org/book/15502/1396641>